

Ор84
А57

АКСАКОВСКИЙ

весенний [2019]
АЛЬМАНАХ

ОРЕНБУРГСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИМЕНИ СЕРГЕЯ АКСАКОВА

Алый
ЦВЕТ

А-374144-КР

Op84
A57

Op84

84/2=411.2)6я43

а-374144

АЛЬМАНАХ АКСАКОВСКИЙ *весенний* [2019]

Издан на собственные средства
членов литературного
объединения имени
Сергея Аксакова «Алый цвет»
и гостей альманаха

ВОЗРАСТНОЕ
ОГРАНИЧЕНИЕ

12+

Государственное учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

кр

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках первый, весенний номер альманаха «Аксаковский» — детище Оренбургского областного литобъединения имени С.Т. Аксакова «Алый цвет» Оренбургского областного Дома литераторов.

Сколь ни частое ныне это явление – выход книг и журналов, наше издание по-своему уникально исходящей от авторов инициативой, свидетельствующей об определённой творческой смелости, наработанной на семинарах. Ведь одно дело – читать стихи на литвечерах (а поэты-аксаковцы очень частые гости и инициаторы подобных мероприятий). Столь же ясно надо понимать, что глаза читателя куда более придирчивы, нежели уши слушателя. И именно глаза читателя, а не уши слушателя – главные помощники авторов в борьбе с их главными врагами. А самые главные враги писателя, как известно, – его собственные слабые тексты.

Альманах собрал под своей обложкой разновозрастный творческий состав – от совсем юных авторов до убеждённых седины. Ведь любви к литературе все возрасты покорны, если это любовь именно

к литературе в себе, а не к себе в литературе... В альманахе представлены тексты писателей-профессионалов, членов писательских союзов, а также

стихи начинающих литераторов, ибо литература – не равномерно подстриженный газон, где все равны и одинаковы, литература – природный лес, где в идеале гармонично соседствуют самые разные растения. Где всё пребывает в природной гармонии, ибо никакая, даже самая красивая, ромашка не додумается оспаривать право кедра быть собой.

Процесс работы над изданием подобного рода важен даже не столько результатом (хотя и результат важен), сколько самой организацией авторов, их умением сплотиться во имя осуществления проекта. Литобъединение создано на базе Оренбургского Дома литераторов в марте 2016 года, и это издание – своего

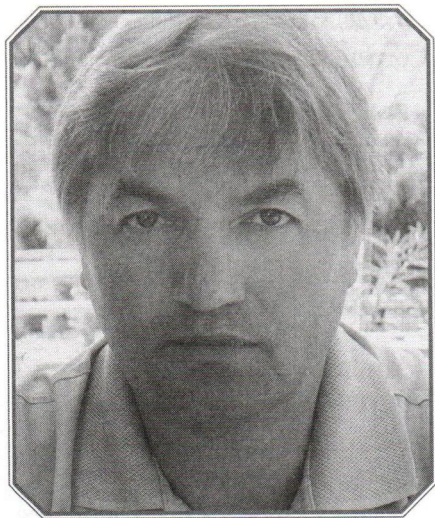

рода творческий отчёт о проделанной работе. А для многих авторов к тому же – возможность быть не просто услышанными на выступлениях, но прочитанными с листа. Причём прочитанными, с одной стороны, в контексте коллектива. С другой – в формате неких авторских книг в составе альманахов. Личное не противоречит общественному, а дополняет его.

Отдельно хочу выразить благодарность члену Союза художников России Ольге Нагорной, благодаря которой выстроилась концептуальная основа издания. Оно не просто оформлено великолепными работами этой замечательной художницы, но и дополнено фотографиями «аксаковцев» в эксклюзивных авторских древнерусских костюмах Ольги Нагорной, творческое кредо которой так совпадает с концепцией «Алого цвета», завещанной нам великим идеологом почвенничества и любви к России – Сергеем Тимофеевичем Аксаковым.

*Диана Кан,
руководитель Оренбургского
областного литобъединения
имени С.Т. Аксакова*

АТВИНОВСКИЙ Александр Николаевич родился в 1961 году в посёлке Токур Амурской области. Окончил Свердловский архитектурный институт. Два года работал в отделе архитектуры Грачёвского райисполкома, с 1988 года живёт и работает в Оренбурге. Президентский стипендиат в области архитектуры и градостроительства. Член Союза архитекторов России. Финалист (шорт-лист) Открытого литературного конкурса короткого рассказа «Твой город. Твоя история» (2018 год). Автор книг прозы «Замковый камень» (2015 г.) и «Фуа-гра» (2017 г.), сборника стихов «Рисунки на стекле» (2018 г.), печатался в альманахе «Гостиный двор», в газетах «Оренбургская неделя», «Истоки» (Уфа) и в других изданиях.

МАМА, АНГЕЛ МОЙ!

МАРИНА

И день и ночь
мечтал о ней,
Любовь в поэта превратила –
Стихи писал
в пылу страстей,
Извёл последние чернила.

Раздумал покупать парфюм,
Другое подарю Марине –
Продал единственный костюм
И столик заказал в «Пекине».

Марину развлекал, как мог,
Весь вечер в знатном ресторане.

Наутро подарил цветок,
И денег нет – дыра в кармане!

Взяв розу дивной красоты,
Она мне улыбнулась мило:
– А где айфон моей мечты?..
Я розу вроде не просила!

СВИДАНИЕ ПОД ДОЖДЕМ

Мы смотрим пьесу «Пой со мной»
В театре парка «Большевик».

Александр Атвиновский «Мама, ангел мой!» 5

Мадмуазель, позвольте вас
Мне пригласить на вальс страстей!
— Мерси!
И взгляд счастливых глаз
Прологом стал любви моей...

СОГРЕЙ

Замёрз я... Себе соболезную.
Буранище-друг, не шали!

Ну, где ж ты, подруга любезная?
Согрей дуновеньем любви.

Мне жаль вас,
усадыбы дворянские –
Лепнину, гербы с позолотами,

Аркады, колонны тосканские –
И львиные морды над входами.
Мне скажет прораб в оправдание
И сплюнет
 слова нецензурные –
На снос утвердили задание
Начальники архитектурные...

Мы прошлое наше утратили,
Не просто усадьбы с колоннами...
На месте усадеб ваятели
Воздвигнут коробки бетонные!

ДЕРЕВО НА СКАЛЕ

Когда бывает жизнь невыносима,
Когда терзает
 мыслей мрачных рой,
Когда печали не проходят мимо
И я томлюсь истерзанной душой,
То вспоминаю
 дерево из детства...
Оно сейчас как будто предо мной,
Одно на скалах,
 лишь с ручьём соседство –

Ручей журчит,
 оно шумит листвою.
Над ним от веку
 буйный ветер стонет,
И у корней в расщелинах приют.
Они, как в цирковом аттракционе,
С утёса вниз сползая, петли вьют.
И стыдно мне,
 но сразу же спокойно:
Ведь дереву труднее среди скал
К земле не гнуться
 и стоять достойно,
Встречать, не дрогнув,
 шторм и ветра шквал.
И вот тогда, надеждою хранимый,
Гоню докучных мыслей
 мрачный рой,
И жизнь моя не пролетает мимо...
И горести не властны над душой!

ЩЕЛКУНЧИК

Как прежде я её люблю –
И нежно, и порой безумно.
Свожу претензии к нулю,

Когда ругаемся с ней шумно.

Она читает мне мораль,
Эмоции достигли края,
А я смотрю
 с улыбкой вдаль,
Ей вальс Чайковского играя!

«Щелкунчик»
 познакомил нас:
Сидели рядом на балете,
Она бледнела каждый раз,
Мышей увидев в пируэте.

И, от волнения бела,
Со страхом что-то прошептала,
Прижавшись, за руку взяла,
И так до самого финала.

Вы спросите, а что же я?
А мне внезапно показалось –
Уходит из-под ног земля.
– Балет, протдись
 хотя б на малость!

А С тех пор прошло немало лет,
Поблекли многие надежды,
Нет, мы не ходим на балет,
Но я люблю её, как прежде!

МАМА

Я у окна, где девять орхидей –
На солнышко
 похожи лепестками.
Цветы в подарок
 приготовил маме,
Пишу стихи и думаю о ней.

Морозы помню лютою зимой,
И сколько ни топи – всё будет мало!
Над печью мама держит одеяло –
Меня согреть в постели ледяной.

Вот мама – врач
 простуженной семьи,
Всех мёдом лечит,
 ну а мне – коленки,
Разбитые до крови о ступеньки,
В зелёнке и царапинах они!..

Никто из нас не властен
 над судьбой...
Несчастья если душу истомили,
То я всегда найду для жизни силы,
Пока со мною мама – ангел мой!

...Погаснут в ночь на улице огни,
Меня проводит, выйдя за калитку,
И, обронив пуховую накидку,
Вслед перекрестит:
 «Господи, храни...»

ДЕРЕВЕНЬКИ ПОВОЛЖЬЯ . . .

Еду поездом. Утро дождливое.
Вдоль реки вековые избушки.
Деревеньки Поволжья тоскливые
И на станциях – с рыбой старушки.

На холмах вереницы
всклооченных
Пышных елей и тонких осинок.
Здесь всё больше
дворов заколоченных,
Нерасчищенных
к хатам тропинок.

БАКУЛИН Вадим Валерьевич – поэт, член Союза писателей России, журналист, лауреат литературной премии им. П.И. Рычкова. Родился в городе Оренбурге. Окончил Оренбургское музыкальное училище им. Ростроповичей и факультет журналистики ОГУ. Работал в различных печатных изданиях. Печатался в журналах «Москва», «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «Ислам и жизнь», «Простор» (Казахстан, Алма-Ата), «Дон» (Нижний Ново-

ПЕРЕКРЁСТОК ВРЕМЁН

род), «Новый Енисейский литератор», «Гостинный двор» (Оренбург), «Парус» (Москва), «Отчий дом» (Самара), «Студенческий меридиан» (Москва), «Траектория творчества» (Калуга), «Жарки Сибирские» (Новосибирск), «Провинция у моря», «Дерибасовская – Ришельевская» (Одесса), «Снегири» (Петрозаводск) и т. д. Автор пяти поэтических книг: «Музыка души» (Калуга, «Золотая аллея»), «Над пропастью весны», «Время мотылька», «Бессмертник» (Оренбург), «Продолжение разговора» (Москва, «Новелла»).

Жаль, что людям простым
в повседневности
Красоту эту некогда видеть:

Утопая в заботах
и бедности,
Каждый думает, как ему выжить!

Вадим Бакулин «Перекрёсток времён» 9

Б Все на заработки разъезжаются:
Бросить дом – это здесь не в новинку.
Неужели Россия останется
Без родимой озябшей глубинки?

Еду-еду, а сердце сжимается
Ощущением большой непогоды...
Слёзно роща со мною прощается.
Стынут Волги тревожные воды...

Сосна

Праздник кончился. Дом опустел.
Затаилась в квартире тоска.
За окном озорная метель
Продолжает валять дурака.

Хороводят деревья в снегу,
А в домашней томясь тесноте,
Вспоминая родную тайгу,
Умирает сосна на кресте.

Задыхаясь в удавке гирлянд,
Загибаясь под грудой шаров,

Ей привычнее был
звёздный наряд
И роднее был снежный покров.

Ей, красавице, жить бы да жить,
А не в праздничном чахнуть аду!
Исцелить бы её, посадить
Возле дачного дома, в саду.

Но раздумывать поздно, она
Умирает, её не спасти...
«Ты прости нас за праздник, сосна,
За жестокую шутку прости!»

Русская глубинка

Хлопьями снежное кружево
Сыпет шальной небосвод...
Где же, деревня, твой суженый,
Твой терпеливый народ?

Призраки хат перекошенных
Снег с головою укрыл.
Образ деревни заброшенной
Горестен, дик и уныл.

А из-под снега громадины –
Сосны с охапками гнёзд...
Страшных столбов перекладыны
Напоминают погост.

Сирая щедрая Родина,
Как твоя доля горька...
Скоро окажешься продана,
Скоро пойдёшь с молотка.

Кутает снежное кружево
Сосен штыки за горой.
Где же, деревня, твой суженый,
Где твой последний герой?!

Дымка виднеется тусклая –
Верю теплится печь!
Горе-глубинка ты русская,
Как же тебя уберечь?!

Сибирской силы холода –
Не знаю я морозов круче!

Вдоль трассы хаты в два ряда,
 А за дворами лес дремучий.
 В лесу – чернеющий погост.
 Нет ни лыжни к нему, ни тропки.
 Плетень худой горбат и прост.
 Докучливо кричат сороки.
 Не видел выше я берёз,
 Берёзы здесь врастают в небо.
 Всё едем, едем... Сотни вёрст –
 Бескрайний лес под тучей снега.
 Окрест небес разлита грусть...
 Здесь почему-то неизбежно
 Россию называют – Русь,
 Так гордо, трепетно и нежно!

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Безумно долго не было зимы.
 Тоска и серость. Грязные дороги.
 Ворчливый ветер обивал пороги,
 Листву швырял
 из непроглядной тьмы.

...И выпал снег!

Очистилась земля...

И на душе отраднее, светлее.
 Облюбовали галки тополя,
 Придав графичность
 ветреной аллее.

Наполнен детским смехом
 старый парк;
 Снежки летают весело и шустро.
 Снеговику накинули пиджак,
 Чтоб стал
 произведением искусства!

Уже сверкают ёлки там и тут,
 Стоят они, как барыни-дворянки!
 Предновогодний,
 праздничный салют...
 И галок сумасбродных
 перебранки.

Я сжился с этим городом стократ,
 С чудным и суевающимся
 народом...

И всё вокруг,
 куда ни кинешь взгляд,

Живёт и дышит скорым
 Новым годом!

ОБЛАКА

Как-то исподлобья, свысока,
 Несколько цинично и сердито
 На меня взирают облака,
 Сея снег в невидимое сито.

Не смотрите строго, облака!
 Осознав, что духом мы едины,
 Вас люблю до малого клокка,
 Вижу в вас отцовские седины!

СОБАКА

– Да что же ты
 всё бегаешь за мной?
 Чем я могу помочь тебе, собака?
 Забрал бы я тебя к себе домой,
 Но там коты, и неизбежна драка!
 Собачий взгляд
 надеждою горел.
 Душа моя от жалости сжималась.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу:
г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66